

шел процесс консолидации хорватской нации. В социалистической Югославии этот процесс продолжается и происходит дальнейшее стирание еще сохранившихся различий между отдельными субэтническими подразделениями, а местные диалекты вытесняются единым сербскохорватским литературным языком. Вместе с тем этническое многообразие культуры этого народа сохраняется, иерархичность самосознания наблюдается вплоть до настоящего времени.

И. К. Федорова

ТЕКСТЫ ОСТРОВА ПАСХИ (Рапа-Нуи)

1. Рапа-Нуи остается пока единственным островом в Полинезии, жители которого некогда пользовались системой письма: древние предания, легенды, сакральные песнопения они записывали на деревянных дощечках как *кохау ронгоронго* ('дощечка, чтобы читать нараспев') особыми знаками-иероглифами. Первые сведения о наличии письма у рапануйцев были сообщены в 1864 г. миссионером Э. Эйро. «Во всех их домах, — писал он своему начальству, — можно найти деревянные дощечки или жезлы, покрытые разнообразными знаками; это фигурки животных, не известных на острове, которые островитяне вырезают острым камнем. Каждая фигурка имеет свое собственное название. Но так как они придают им слишком мало внимания, это заставляет думать, что дощечки — остатки примитивного письма: они хранят их по привычке, не зная значения их. Аборигены не умеют ни читать их, ни писать»¹. Эйро, обративший рапануйцев в католичество, не понял, однако, важности своего открытия и, более того, заставил их сжечь бесценные памятники своей древней культуры. Миссионерам, приехавшим на о. Пасхи через два года после Эйро, удалось все же увидеть отдельные дощечки — образцы *кохау ронгоронго*. Один из них, И. Руссель, сообщал, что у рапануйцев, по их словам, когда-то была письменность, с помощью которой они могли передавать потомкам важные события своей истории. Но со временем они забыли письмо, и на просьбы миссионера прочитать *кохау ронгоронго* монотонно пели лишь странные и непонятные легенды. Другому миссионеру удалось даже собрать несколько рапануйцев, которые имели какое-то представление о письме, однако, читая вырезанные знаки, изображавшие рыб, птиц и другие известные островитянам предметы, они не были единодушны в своем толковании. Эксперимент оказался неудачным. Миссионеры послали пять дощечек (и один обломок) архиепископу Таити Т. Жоссану, заинтересовавшемуся рапануйским письмом; одна из этих дощечек позднее была подарена Н. Н. Миклухо-Маклаю и хранится в коллекции Музея антропологии и этнографии в Ленинграде.

2. Исследователи и путешественники начиная с конца XIX в. и до наших дней пытаются найти знатоков *кохау ронгоронго*, а также новые тексты, в которых бы заключалась разгадка смысла знаков, записывают не известные ранее версии фольклорных памятников, генеалогии верховных вождей. В 1870 г. Жоссан попытался прочитать тексты *кохау ронгоронго* с помощью жившего на Таити рапануйца Меторо Тау а Уре, который прошел начальный курс обучения у знатоков письма Нгаху, Реи Миро и Паоваа. По просьбе Жоссана Меторо «прочел», т. е. пропел речитативом тексты, записанные на четырех дощечках, однако опубликованные много позже записи этих «чтений» показывают, что Меторо просто называл тот объект, который изображал знак, лишь придавая своим «толкованиям» видимость связного текста, например: *нуку руа*

¹ *Heyerdahl Th., Ferdon Ed. (Eds). Miscellaneous Papers. Reports of the Norwegian Archaeological Expedition to Easter Island and the East Pacific. v. 2.— Monographs of the School of American Research and the Kon-Tiki Museum. Stockholm, 1965, № 24, part 2, p. 346—347.*

‘две толпы’; *ко те арики тере ки те ваи* ‘вождь бежит к воде’; *куа рере ки те ранги* ‘он летит к небу’; *мата о те хетуки* ‘глаза морского ежа’. Несмотря на то что «чтения» Меторо не являются ключом к пониманию текстов, записанных на дощечках, они оказывают большую помощь при определении того, что изображают некоторые малопонятные знаки.

У. Томсон в 1886 г. надеялся прочитать кохау ронгоронго с помощью старого Уре Вае Ико, в молодости служившего поваром у вождя-«мecenата» Нга Ара. Но старик-рапануец, имевший лишь смутное представление о некоторых значках кохау ронгоронго, пропел, сильно сбиваясь, древние песнопения, интересные сами по себе, но не имевшие никакого отношения к дощечкам, которые он держал в руках. Английской исследовательнице К. Раутледж спустя почти 30 лет после Томсона удалось получить от умиравшего в лепрозории старика Томеники текст, записанный примитивным письмом *тау* (но без каких-либо объяснений)².

В 1960-е годы Т. Хейердал и Т. Бартель обнаружили на о. Пасхи тетради с записями древних текстов, сделанными самими рапануйцами³. В них содержатся интересные сведения по мифологии, фольклору, истории Рапа-Нуи, но разгадки тайн письма нет.

Попытки прочитать тексты кохау ронгоронго с помощью островитян не привели к реальным результатам, тем не менее собранные исследователями ценные материалы позволили подойти к изучению рапануйского письма с иных позиций.

3. В XVII—XVIII вв. рапануйцы жили в условиях разложения первобытнообщинного строя и зарождения раннеклассового общества, т. е. на о. Пасхи были те общественно-исторические предпосылки возникновения письма, на которые указывают классики марксизма-ленинизма⁴. Попытки создания государственности относятся, очевидно, к самому концу XVI — началу XVII в., когда на о. Пасхи с переменным успехом шла борьба между двумя группами населения, названия которых сохранили легенды, — ханау еепе и ханау момоко, завершившаяся победоносным восстанием последних против тирании ханау еепе (по данным радиоуглерода, это произошло в 1680 г. ± 100). На острове существовали разные общественные группы и касты, обязанности и права которых были четко определены. Помимо сакрального вождя, не обладавшего реальной властью, был вождь-правитель, получавший власть в результате победы в междоусобной борьбе (а с конца XVIII в. он завоевывал ее в своеобразных состязаниях). Правитель опирался на воинов и стражей *паоа*, которые взимали дань и вершили суд над подданными, проявившими неповиновение. На существование государства указывают и ежегодные выборы человека-птицы (*тангата-ману*), символы власти вождей и величественный пантеон, увековечивший память о правителях Рапа-Нуи и знатных рапануйцах⁵.

4. Рапануйское письмо не было привезено откуда-то с Запада, как свидетельствует фольклорная традиция, а возникло на самом о. Пасхи на основе пиктографии, от которой в наше время сохранились лишь петроглифы и выполненные яркой минеральной краской изображения на стенах пещер и каменных хижин селения Оронго. Большая часть рапануйских петроглифов представляет собой реалистически выполненные изображения растений, рыб, черепах, китов, дельфинов, птиц, осьминогов, предметы материальной культуры (лодки, крючки, церемониальное весло). Многие петроглифы, например, разнообразные человеческие лица, стилизованные изображения человека с головой птицы фрегата (человека-птицы) и др., были связаны с различными обрядами и цере-

² Routledge C. S. The Mystery of Easter Island. London, 1919, p. 250—253.

³ Heyerdahl Th., Ferdon Ed. (Eds). Op. cit., p. 359—367.

⁴ Энгельс Ф. К истории древних германцев.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 468—481; Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.— Там же, т. 21, с. 32, 169—173.

⁵ Федорова И. К. О власти верховного вождя на острове Пасхи.— В кн.: Прошлое и настоящее Австралии и Океании. М.: Наука, 1979.

мониями рапануЙцев, с их мифами и историческими преданиями, а также с культом богов полинезийского пантеона⁶.

Сходные мотивы обнаружены исследователями в искусстве разных народов Океании — на островах Тонга, Таити, Маркизских, в Новой Зеландии, Новой Каледонии, на Фиджи. Среди наскальных изображений там широко распространены стилизованные фигурки человека с поднятыми вверх руками (похожий знак часто встречается на дощечках с о. Пасхи). Нередки изображения ящериц в вертикальном положении (Гавайские острова, Новая Каледония, Меланезия), что характерно

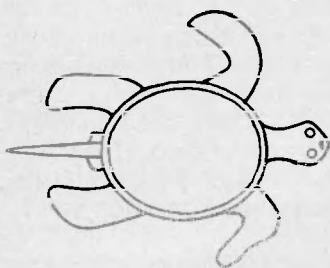

Рис. 1. Наскальное изображение черепахи

и для знака ящерицы в письме кохау ронгоронго. Петроглифы Таити, Гавайских и Маркизских островов, изображающие черепахи, по своему стилю и манере исполнения напоминают петроглифы, высеченные на скалах Оронго, и знаки черепах с дощечек кохау ронгоронго. Аналогичные знакам рапануЙского письма изображения птиц имеются на Гавайских островах, маски-личины — в Новой Каледонии, на Фиджи, на Гавайских и Маркизских островах; лодки — на Таити, в Новой Зеландии, на Гавайских островах и на о. Питкэрн. Зато рыбы различных видов и киты, столь характерные для искусства и письма о. Пасхи, в других частях Океании не зафиксированы⁷.

По мнению А. Метро, петроглифы о. Пасхи своим начертанием, четкостью и выразительностью линий напоминают знаки кохау ронгоронго, а некоторые знаки с деревянных дощечек можно смело сопоставлять с

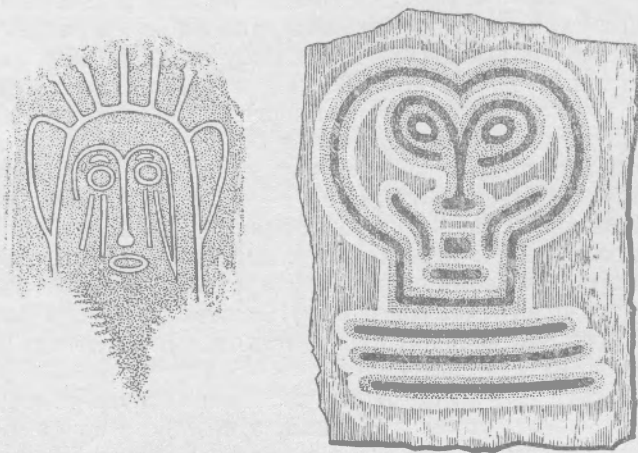

Рис. 2. Наскальные рисунки: бог дождя Хиро (слева) и бог Ореорео

петроглифами о. Пасхи⁸. Все это отчетливо показывает, что рапануЙская письменная традиция своими корнями уходит в искусство Океании, и нет оснований искать истоки ее в других частях света, как это делали и делают многие ученые.

5. Знатоки рапануЙского письма и текстов, вырезавшихся на дощечках кохау ронгоронго, назывались *тангата ронгоронго*. Чтению знаков

⁶ Федорова И. К. К вопросу о связи петроглифов о. Пасхи с рапануЙским фольклором.— В кн.: Фольклор и этнография. Л.: Наука, 1970.

⁷ Emory K. P. Stone Remains in the Society Islands.— B. P. Bishop Museum Bull. 116. Honolulu, 1933; Cox H. Y., Stasach Ed. Hawaiian petroglyphs.— B. P. Bishop Museum Special Publication 60. Honolulu, 1970.

⁸ Métraux A. Ethnology of Easter Island.— B. P. Bishop Museum Bull. 160. Honolulu, 1940, p. 272.

и умению писать их будущие тангата ронгоронго обучались в школах, которые находились в разных районах о. Пасхи; наиболее известной, по словам рапануйцев, была школа в Харе-Титаха (у бухты Анакены). «Партой» ученикам служил плоский камень *маеа ронго*. Сначала ученики учились писать знаки на листьях банана с помощью острой косточки птицы фрегата, и только потом, овладев этим искусством, вырезали знаки на деревянных дощечках острым куском обсидиана или акульим зубом. Начальное обучение заключалось в запоминании фигур, составлявшихся при игре в веревочку, и заучивании наизусть сопровождавших их песнопений о любви, о смерти, заклинаний, способствующих увеличению рыб и птиц⁹.

Расцвет рапануйского письма приходится на годы правления верховного вождя Нга Ара. Сам Нга Ара был знатоком кохау ронгоронго и владельцем большого количества дощечек; в его обязанности входило и ежегодное «инспектирование» школ, где обучались будущие тангата ронгоронго. Раз в год в Анакене собирались все тангата ронгоронго острова на своеобразный праздник-конкурс, который проходил в присутствии вождя, сидевшего на троне из кохау ронгоронго, с дощечкой в руках. Нга Ара не только слушал; он указывал на ошибки и порицал тех, кто плохо читал тексты. Весеннее празднество в Оронго, посвященное избранию человека-птицы, тоже сопровождалось пением текстов кохау ронгоронго.

6. Изучение рапануйского письма, начатое более 110 лет назад, не привело пока к серьезным положительным результатам. Не достигла цели и попытка немецкого ученого Т. Бартеля, опубликовавшего ценные материалы по письму о. Пасхи, дешифровать тексты кохау ронгоронго с помощью толкований Меторо¹⁰. В своей дешифровке Бартель исходит из ошибочной посылки о том, что письмо о. Пасхи является ребусным эмбриописанием и что референтом знака должна быть словоформа; но в таком случае количество рапануйских знаков доходило бы до нескольких тысяч (числа слов в языке). Так, к примеру ряд знаков 747—015—008—040 Бартель толкует как «Каи ронгоронго — токуруа — раа — ма-рама» ('Читать ронгоронго — о близнецах — Солнце — [и] Луне')¹¹, т. е. первому знаку соответствует словосочетание из трех морфем, второму — слово, состоящее из двух морфем, третьему — одноморфемное слово, четвертому — снова две морфемы.

Известный лингвист В. Крупа, опираясь на толкования Бартеля, рассматривает рапануйские знаки как идеограммы, передающие не слова,

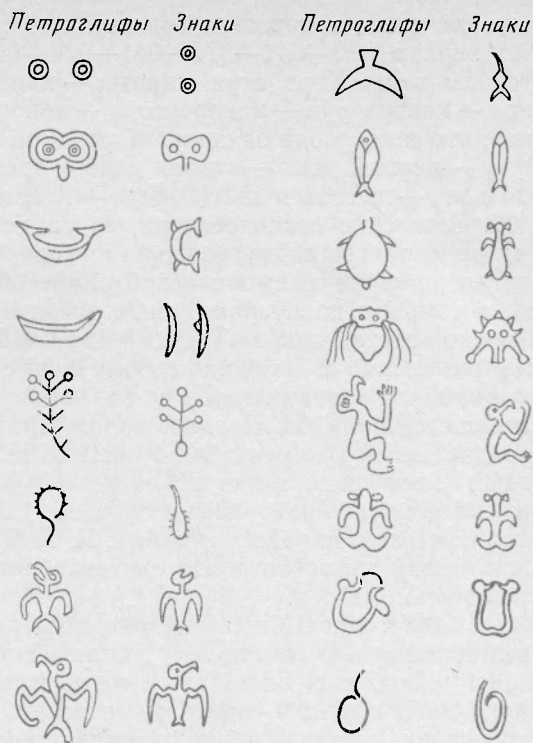

Рис. 3. Петроглифы и рапануйские знаки

⁹ Ibid., p. 390.

¹⁰ *Barthel Th.* Grundlagen zur Entzifferung der Osterinselschrift. Hamburg, 1958. Здесь же опубликован и составленный Т. Бартелем каталог графем, которым пользуются исследователи рапануйского письма, в том числе и автор настоящей статьи. В современных изданиях принято к числам до 100 добавлять слева нули.

¹¹ Ibid., S. 240.

а те значения, которые могут за ними стоять. Приведем один пример. Ряд знаков 390—041—375—041—040—040—040—040—040—040 толкуется им так: «Қоро атуа марама — хакакан(0)ронго марама — кокоре тахи — кокоре руа — кокоре тору — кокоре хаа — кокоре рима — кокоре оно», что в переводе означает 'Праздник богини Луны — кормит Оронго Луну — первый день — второй день — третий день, четвертый день — пятый день — шестой день' (кокоре — название дня первой фазы Луны)¹².

7. Советские исследователи, не разделяя взглядов зарубежных ученых на характер кохау ронгоронго (среди последних были и такие, кто считал дощечки мнемонической системой знаков)¹³, высказывали мнение о том, что кохау ронгоронго представляют собой образцы иероглифической системы письма. Еще в 1947—1949 гг. Д. А. Ольдерогге¹⁴ отметил, что письмо о. Пасхи по своему типу сходно с древнеегипетской иероглификой на ранних этапах ее развития, когда еще только вырабатывалась система знаков. Позднее положение о том, что рапануйское письмо передает звуковую речь, было развито Н. А. Бутиновым и Ю. В. Кнорозовым¹⁵; это письмо, как показали они, основано на тех же принципах, что и все другие иероглифические системы письма (египетская, шумерская, хеттская, китайская, майя). Н. А. Бутинов и Ю. В. Кнорозов отметили также типологическое сходство рапануйской иероглифики с андским письмом.

В 1963 г. мною была сделана попытка методом статистики обосновать положение о том, почему рапануйское письмо следует считать иероглифическим, т. е. смешанным морфемно-силлабическим письмом, а не каким-либо другим — пиктографическим, фонемным, слоговым¹⁶. Хотя дешифровка идет медленно, советские исследователи, в том числе автор данной статьи — члены группы этнической семиотики (Институт этнографии АН СССР, Ленинградская часть) — стоят на прежних позициях: рапануйское письмо является иероглифической системой письма (а не мнемоническим средством для запоминания песнопений), в которой представлены как знаменательные знаки, передающие морфемы и слоги, так и знаки фонетические, а также детерминативы.

8. Трудности дешифровки рапануйского письма объясняются следующим: 1) небольшим числом сохранившихся текстов; 2) отсутствием каталога знаков; 3) необычным характером самой системы письма; 4) тем, что тексты кохау ронгоронго записаны на древнем языке, отличающемся от современного рапануйского; 5) нерасчлененностью текстов на отрывки и пропускком знаков, передающих грамматические показатели.

8.1. Дощечки кохау ронгоронго с рапануйскими иероглифическими текстами ныне хранятся в разных музеях мира — в Ленинграде, Сантьяго (Чили), Вене, Лондоне, Гонолулу и других городах. Сейчас известно всего 11 полных иероглифических текстов¹⁷:

I — дощечка Тахуа;

II — текст, записанный трижды — на дощечке из Сантьяго и на двух дощечках (большой и малой), хранящихся в Музее антропологии и этнографии в Ленинграде;

III — дощечка Аруку Куренга;

IV — запись на жезле из Сантьяго;

V — текст, представленный на двух дощечках — малой чилийской и лондонской;

¹² Крива В. «Moon» in the Writing of Easter Island.— *Oceanic Linguistics*. Honolulu, 1979, v. X, № 1.

¹³ См., например, *Heyerdahl Th., Ferdon Ed. (Eds). Op. cit.*, p. 368—376.

¹⁴ Ольдерогге Д. А. Параллельные тексты некоторых иероглифических таблиц с острова Пасхи.— *Сов. этнография*, 1947, № 4.

¹⁵ Бутинов Н. А., Кнорозов Ю. В. Предварительное сообщение об изучении письменности острова Пасхи.— *Сов. этнография*, 1956, № 4.

¹⁶ Федорова И. К. К вопросу о характере языка текстов острова Пасхи.— *Сов. этнография*, 1963, № 2.

¹⁷ Далее при ссылке на тот или иной текст будут указываться номер его в приведенном перечне и, если надо, строка этого текста, например: III₆ (текст III, строка 6). Термины «текст» и «дощечка» используются как синонимы.

- VI — дощечка Кеити;
- VII — дощечка Мамари;
- VIII — большая вашингтонская дощечка;
- IX — малая венская дощечка;
- X — дощечка Атуа Мата Рири;
- XI — дощечка с выемкой.

Известны еще семь дощечек, но они испорчены (на них сохранились только фрагменты текстов) и при исследовании письма могут играть лишь вспомогательную роль. Кроме того, имеются короткие надписи на двух нагрудных украшениях *реи миро* из Лондона и на фигурке *человека-птицы*, хранящейся в Вашингтоне.

8.2. Дальнейшее изучение рапануйского письма невозможно без создания каталога знаков. Корпус графем, опубликованный Бартемом, построен как бы по принципу периодической системы Менделеева и включает все известные по текстам знаки с их аллографами, а также анаграммы и лигатуры. Общее число знаков и графем с учетом тех, что будут обнаружены в будущем (номера для них предусмотрены), может достигать, по мнению ученого, до 800. Некоторые варианты одних и тех же знаков в каталоге Бартеля даны под разными номерами как самостоятельные знаки, например: 039 и 545, 055 и 135, 058 и 117, 075 и 711, 700 и 117. Другие, представляющие самостоятельные знаки, даны под одним номером как аллографы одного и того же знака: например 010 и 010₁, 022 и 022₁, 059 и 059₁. Отдельные знаки повторены в каталоге дважды, ср. 409 и 410; 491 и 631.

Однако сравнение знаков по начертанию, частоте употребления в параллельных текстах и отрывках (параллельность текстов была отмечена в 1940-х годах Б. Кудрявцевым и А. Метро)¹⁸ позволяет откорректировать имеющийся корпус знаков и значительно (до 300) сократить их число.

Исходя из методических определений, разработанных советскими учеными, в частности Ю. В. Кнорозовым¹⁹, в рапануйской иероглифике можно выделить простые знаки (с аллографами), имеющие референтом в рапануйском языке морфему или слог, а также сложные знаки (сочетания простых), соответствующие в языке двум и более морфемам, т. е. слову или лексеме.

Сопоставление иероглифических текстов и палеографический анализ знаков показывают, что на о. Пасхи не было четко установленного написания знаков, а употреблялись многочисленные аллографы, как, впрочем, и во всех ранних системах письма. Количество рапануйских знаков, их распределение, число двоянных указывают на высокий процент слогового написания в текстах кохау ронгоронго.

8.3. Анализ знаков иероглифических дощечек показал, что тексты написаны на рапануйском языке: им свойственны большое количество двоянных морфем с относительной частотой употребления — 9—14% (удвоение — характерная черта полинезийских языков)²⁰, а также сочетания знаков, передающие в рапануйском языке сложные предлоги типа *и рунга и*, *маи муа маи* и т. п. Однако рапануйское письмо, возникшее задолго до появления на о. Пасхи европейцев (во всяком случае не позже конца XVI — начала XVII в.)²¹, отражает особенности старорапануйского языка, отличающегося от языка XIX—XX вв. На это указывают

¹⁸ Кудрявцев Б. Г. Письменность острова Пасхи.— Сб. МАЭ, Л.: Изд-во АН СССР, 1949, т. IX; Métraux A. Op. cit., p. 401.

¹⁹ Кнорозов Ю. В. Письменность индейцев майя. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1963; см. его же. Протоиндийские надписи (К проблеме дешифровки).— Сов. этнография, 1981, № 5.

²⁰ Именно разные числовые характеристики для двоянных указывают несостоятельность гипотезы Г. Хевеши о сходстве рапануйского письма с древнеиндийским, несмотря на формальное сходство знаков (См.: Hevesy G., de. Sur une écriture océanienne paraissant de l'origine néolithique.— Bulletin de la Société Préhistorique Française. Paris, 1933, t. 30).

²¹ Федорова И. К. О происхождении рапануйского письма.— В кн.: Страны и народы. М.: Наука, 1975, в. XVII.

грамматические черты и лексика ранних фольклорных текстов, устойчивые фразеологические сочетания, наличие архаизмов в современном языке (*коро* 'отец'; *нуа* 'мать', *вово* 'дочь', *хоне* 'еда — плата за работу' и мн. др.) а также то, что в текстах кохау ронгоронго, как показывает позиционная статистика, нет знаков, передающих глагольные частицы; арктикли в них встречаются лишь эпизодически.

Поэтому при исследовании иероглифических текстов важно учитывать все возможные фонетические соответствия, архаические формы, привлекать омонимы, синонимы, а также родственную общеполинезийскую лексику (привлечение лексики одного лишь языка-потомка методически неверно).

8.4. Рапануйские иероглифические тексты записаны сплошным рядом знаков перевернутым бустрофедоном — особенность, подмеченная первыми исследователями. Есть ли в текстах какой-либо знак, отмечающий цезуру, пока сказать трудно, однако некоторые отрывки (списки месяцев, рыб, каст) имеют названия, выделяющие их в сплошной записи текста.

В 1956 г. Н. А. Бутиновым и Ю. В. Кнорозовым в текстах кохау ронгоронго были выявлены ряды знаков с одинаковым инициальным или финальным знаком. Устойчивые сочетания знаков — блоки позволяют выделить законченные отрывки в нерасчленном иероглифическом тексте и отметить хотя бы некоторые грамматические особенности языка, которым они записаны.

8.5. Позиционно-статистический анализ иероглифических текстов, а также обработка их на ЭВМ показали, что в рапануйской иероглифике, в отличие от классической, например египетской, практически отсутствуют знаки, передающие служебные морфемы. Обусловлено это, очевидно, весьма твердым порядком слов, при котором двусмысленность маловероятна. Эта же черта свойственна и андскому аббревиатурному иероглифическому письму²².

В текстах кохау ронгоронго редки, очевидно, и знаки, которые передавали бы словообразующие морфемы — префиксы и суффиксы, в силу того, что в древнем рапануйском языке, как показывает анализ фольклорных текстов, словообразующих суффиксов было меньше, чем в современном²³.

9.1. Иероглифические дощечки кохау ронгоронго представляют собой записи фольклорных текстов, повествующих о важных событиях легендарной истории о. Пасхи, а также записи дидактического характера, содержащие необходимые для жителей сведения. Так, во втором тексте, повторенном на трех дощечках (II₃, IIa₃, IIб₂) есть знак 781 (и его аллографы), который несомненно изображает осьминога: в мифологической истории острова осьминог, согласно записям Томсона, играл значительную роль. Начало этого текста рассказывает, по всей видимости, о прибытии на Рапа-Нуи разведчиков вождя Хоту Матуа. В пользу такого предположения говорят приводимые названия бухт, которые посетили разведчики: 056 (084)—004—280 (*Хонга-о-Хону*)²⁴, 056 (084)—003 (*Ханга-Кихи*), 056 (084)—200—074 (*Ханга-ко-Ури*).

Не исключено также, что знак 037 (по Меторо *ира* 'лиана'), несколько раз встречающийся в сводном тексте (IIa, IIб₁₋₄), передает имя главного разведчика Ира. В этом же тексте говорится и о посадках ямса, сделанных разведчиками в ожидании лодок Хоту Матуа и его подданных (II₅, IIa₆). Эпизод повторен и в первой строке текста Тахуа (I₄), например: 005—008 015—022, ... *кету те ухи* — 'выкопали ямс', 008—006 015—022, *туу мау те ухи* — 'пришли, взяли ямс'²⁵.

²² У индейцев кечуа и аймара найдены также идеографические записи молитв мнемонического характера (подобные кратким записям, сделанным в записной книжке). Не зная содержания текста, такие записи зачастую понять невозможно.

²³ Федорова И. К. Некоторые черты развития рапануйского языка. — В кн.: О языках, фольклоре и литературе Океании. М.: Наука, 1978.

²⁴ Бутинов Н. А., Кнорозов Ю. В. Указ. раб.

²⁵ Федорова И. К. Мифы, предания и легенды острова Пасхи. М.: Наука, 1978, с. 85. О толковании знаков здесь и далее в статье см.: *её же*. Исследование рапануйских тек-

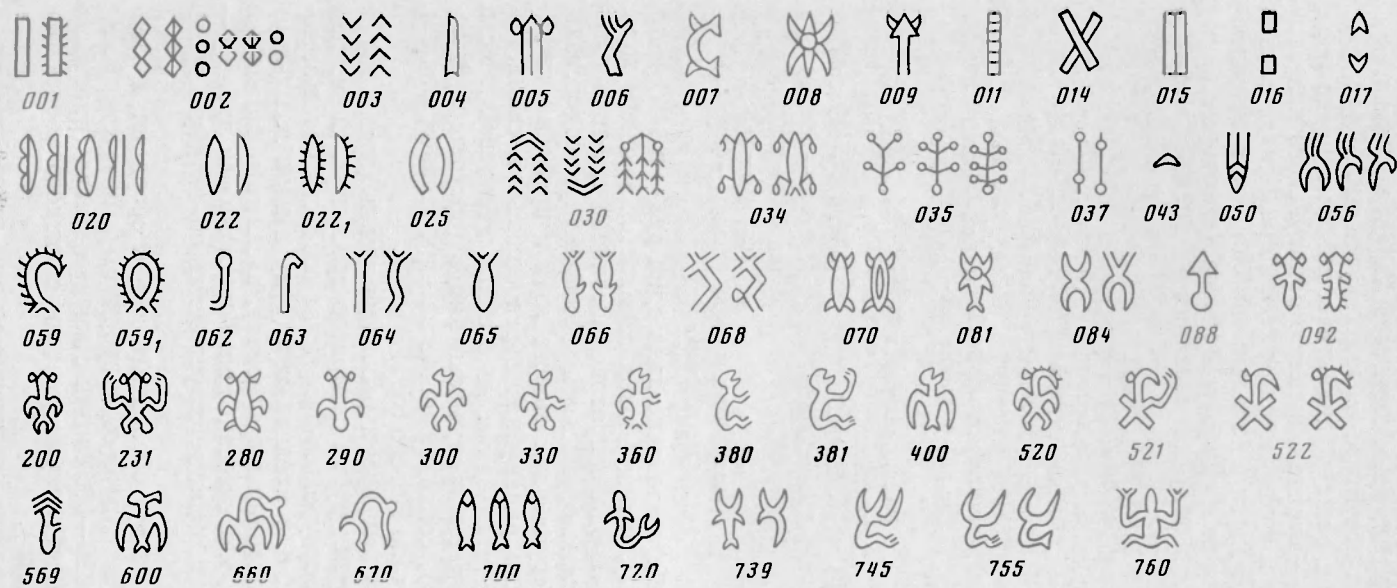

Рис. 4. Таблица знаков, толкуемых в статье: 001 — *каи*, *и* 'есть, обильный'; *и* — суффикс (то же означает 013). 002 — *рапа* 'яркий, блестящий'; *ка* — 'гореть, огонь'. 003 — *кихи* 'мох'; *ки* — предлог. 004 — *о* — предлог. 005 — показатель глагола (?). 006 — *мау* 'брат, иметь' (то же означает 061), 007 — *реи* 'нагрудное украшение, перламутр'. 008 — *хету* 'звезда'; *кету* 'копать'; *туу* 'приходить'. 009 — *ранги* 'небо'. 011 — **нуа* 'земля'. 014 — *хака* — префикс. 015 — *те* 'рыхлить землю'; артикль. 016 — то же, что 001. 017 — входит в название одного из месяцев. 020 — *мата* 'обсидиановый наконечник'. 022 — *оа* 'дубинка'. 022₁ — *ухи* 'ямс'. 025 — *ваи* 'вода'. 030 — *кихи* (*кихикихи*) 'мох, лишайник' (возможно сдвоенный знак 003). 034 — *поро* 'черный паслен'. 035 — *кау* (?) 'растение' (батат?). 037 — *ира* 'лиана'. 043 — входит в название одного из месяцев. 050 — **нуа* 'земля'. 056 — *ханга* 'бухта'. 059 — *хуру* 'перья'. 059₁ — *хау* 'гибискус, шляпа'; *хату* 'правитель'. 062 — *рима* 'рука'; *рума* 'темный' (то же

означает 402). 063 — *токи* 'топор, месяц'. 064 — *тонга* 'зима, зимний, холодный'. 065, 066 — *тоа* 'сахарный тростник, враг'. 068 — *пу* 'росток, побег'. 070 — *ваи* 'вода, водоем'. 081 — *хету* 'звезда'; *кету* 'копать'; *туу* 'приходить'. 084 — *ханга* 'бухта'. 088 — *ао* 'власть'. 092 — *веке* 'угорь' (?). 200 — *нгата* 'человек'; *ко* — артикль, детерминатив. 231 — *маро* 'солнцестояние'. 280, 290 — *хону* 'черепаха'. 300 — *нгата* 'человек'; *ко* — артикль, детерминатив. 330 — *ко* — артикль (в названиях месяцев). 360 — входит в название рыбы (?). 380 — *кио* 'побеждать, беглец, данник' (то же означает 385). 381 — *ко* — артикль (в названиях месяцев). 400 — *ману* 'птица'. 520, 521 — **хату* 'вождь'. 522 — **хахату* 'вождь'. 569 — *тоа* 'сахарный тростник'. 600, 660, 670 — *ману* 'птица' (то же означает 749). 700 — *ика* 'рыба, жертва'. 720 — *паки* 'акула'; *пака* 'засуха'. 739 — входит в название рыбы. 745 — *ко* — артикль (в названиях месяцев). 755 — *тара* 'шип, острие'; татуировка (?). 760 — *моко* 'ящерица'

Знак 015 здесь передает определенный артикль (в I₁ он пропущен), в других текстах в такой функции этот знак пока не зарегистрирован.

9.2. Большая часть иероглифических текстов представляет лишь разного рода списки — календарные, хозяйственного характера или имеющие отношение к социальной структуре о. Пасхи. В тексте Аруку Куренга (III_{2,3,4,6}) трижды повторен важный дидактический текст, в котором содержатся сведения о *токи* — месяцах древнего рапануйского календаря. Их было, видимо, 12, как и в современном календаре, однако списки несколько отличаются друг от друга и начальными блоками, и названиями в средней части ряда. Сведя воедино три списка (некоторые блоки повторены несколько раз), мы получим названия 12 древних месяцев-сезонов:

300—063	<i>ко токи</i>	‘месяцы’:	
300—063—008 (068)	<i>ко токи хету(пу)</i>	‘месяц звезды пу’	(февраль — март)
330—063—330—755	<i>ко токи ко тара</i>	‘месяц татуировки’	(март — апрель)
330—004—064	<i>ко отонга</i>	‘[месяц] холодов’	(апрель — май)
330—043—050			(май — июнь)
330—004—231	<i>ко омаро</i>	‘[месяц] солнцестояния’	(июнь — июль)
330—015	<i>ко те</i>	‘[месяц] рыхления земли’	(июль — август)
330—569	<i>ко тоа</i>	‘[месяц] сахарного тростника’	(август — сентябрь)
063—670	<i>токи ману</i>	‘месяц птиц’	(сентябрь — октябрь)
330—016	<i>ко (ка)и (?)</i>	‘[месяц] еды’	(октябрь — ноябрь)
330—002 (037)			(ноябрь — декабрь)
330—020—006			(декабрь — январь)
330—749—006—074	<i>ко ману мау ури</i>	‘[месяц] птиц и сбора (еды) ростков таро’	(январь — февраль)

Месяц *хету(у)пу* (полное его название дано один раз — в III₂) в одном из списков опущен (III₆), и ряд блоков начинается месяцем *тара*. В глубокой древности на прародине протополинезийцев где-то в Юго-Восточной Азии он был, видимо, месяцем весеннего равноденствия, празднеств, связанных с наступлением Нового года и временем татуировки. Позднее, когда предки рапануйцев обосновались на скалистом Рапа-Нуи, *тара* (-*хоа*, -*хоу*) стал одним из осенних месяцев²⁶. Месяц *отонга* был периодом холодных ветров; месяц *омаро* (соответствует современному названию *маро*), совпадающий с зимним солнцестоянием, восходом Плеяд, означал начало Нового года.

Австралийской зимой наступает время рыхления земли (месяц *те*) и посадки клубней, а затем время рубки сахарного тростника. С месяцем *каи* связан был, очевидно, сбор урожая батата; на о. Пасхи батат сажали в самое темное время, т. е. в месяцах *хету(у)пу* и *тара хоа* (-*хоу*) (сни первыми названы в календарных списках), а снимать его можно было лишь спустя 5 месяцев, т. е. в месяце *каи*. *Токи ману* или *ко ману* — месяц весеннего прилета птиц (соответствует сентябрю-октябрю грегорианского календаря).

Следующие за ним блоки могут обозначать сезоны сбора яиц и птенцов и отпускание на Хиву (легендарную прародину) ручных птиц²⁷. Не исключено также, что блок 020—006 связан с именем Плеяд (рап. *Мата Рики* ‘Маленькие глаза’), которые уже исчезли с южного небосклона (появляются они в месяце *маро*).

Итак, в названиях *токи* нашли отражение многие виды хозяйственной деятельности рапануйцев. И не случайно, что список начинается с названия *хету(у)пу*, — именно в этом месяце, или сезоне, рапануйцы

стов.— В кн.: Забытые системы письма. М.: Наука, 1982. Н. А. Бутинов трактует ряды с финальным знаком 022₁ как названия племен (см. Бутинов Н. А. Остров Пасхи: вожди, племена, племенные территории (в связи с кохау ронгоронго).— Сов. этнография, 1982, № 6).

²⁶ Федорова И. К. Календарь полинезийцев.— В кн.: Проблемы изучения Австралии и Океании. М.: Наука, 1976.

²⁷ Métraux A. Op. cit., p. 339.

начинали сажать самую важную для их жизни культуру — батат кумару.

9.3. В тексте VIII₁₀ приводится шесть рапануйских названий звезд (последовательный ряд из 10 групп), видимо, восходящих и кульминирующих в определенный месяц, или звезд, по которым рапануйцы определяли румбы:

008—004—660	<i>хету о ману</i>	‘звезда птицы’
081—004—002	<i>хету о рапа</i>	‘звезда огня’ (?) (081—аллограф знака 008)
081—004—007	<i>хету о реи</i>	‘звезда нагрудного украшения реи’
081—004—070	<i>хету о ваи</i>	‘звезда водоема’
081—004—280	<i>хету о хону</i>	‘звезда черепахи’
081—004—660	<i>хету о ману</i>	‘звезда птицы’
081—004—760—002	<i>хету о моко рапа</i>	‘звезда блестящей ящерицы’

9.4. Весьма разнообразны в иероглифических текстах списки растений и животных. Названия растений начинаются знаками 034, 035, 065, 066, 068, 125. Приведем, например, названия черного паслена попоро (*Solanum nigrum*), записанные на малой венской (IX₁):

034—200—004—064	<i>поро ко отонга</i>	‘попоро отонга’
034—006—004—064	<i>поро мау отонга</i>	‘попоро [чтобы] брать (рвать) [в месяце] отонга’
034—009—004—064	<i>поро ранги отонга</i>	‘попоро ранги [месяца] отонга’
034—006—004—064	<i>поро мау отонга</i>	‘попоро, чтобы брать (рвать) [в месяце] отонга’

Ягоды малосъедобного черного паслена попоро рапануйцы, как и другие полинезийцы, ели в голодное время, т. е. главным образом поздней осенью или зимой (см. название месяца отонга).

Трижды дан список названий рыб (II₁₀), толковать которые можно, используя общеполинезийскую лексику (с учетом фонетических переходов):

700	<i>ика</i>	
700—739	<i>ика...</i>	(знак 739 изображает кита)
700—020	<i>ика мата</i>	(ср. маор. <i>мата</i> ‘название маленькой рыбки’, а также <i>мата рехе</i> ‘вид угря’)
700—001	<i>ика (ка)и</i>	
700—090	<i>ика веке</i>	(ср. маор. <i>пувекевеке</i> ‘вид угря’)
700—062 (402)	<i>ика рума</i>	(ср. рап. <i>кореха рума</i> ‘вид угря’)
700—755	<i>ика тара</i>	(ср. маор. <i>тарава</i> ‘название рыбы’)

Первый знак 700 этого ряда передает, видимо, название отрывка: «Рыба (ы)».

9.5. Изучая иероглифические тексты, можно почерпнуть интересные сведения и о социальной структуре. Рапануйское общество в прошлом делилось на 10—12 семейно-территориальных общин мата, в рамках которых шло имущественное расслоение, приведшее к образованию нескольких общественных групп — каст: вождей и знати *арики*, жрецов, простых общинников *хурумани*, а также *кио* (данников и рабов).

Во главе острова стоял верховный вождь (арики хенуа), который в древности назывался, видимо, **хату нуа* (520—050 522—011) и особа которого была священной. Помимо верховного вождя был вождь-правитель, который получал власть, одержав победу в междоусобной борьбе:

520—088	* <i>хату ао</i>	‘вождь, имеющий власть’
522—006	* <i>хакахату мау</i>	‘вождь, взявший (захвативший) власть’

Ср. также:

522—007	* <i>хакахату реи</i>	‘вождь нагрудного украшения реи’ ²⁸ .
---------	-----------------------	--

На одном из нагрудных украшений *реи миро* вырезана лигатура 520—088 в знак того, что оно принадлежало вождю-правителю. В текстах приводятся, вероятно, и имена вождей:

²⁸ Пользовался, видимо, большим авторитетом.

522—025
522—025—002

(**хахату Ваи*),
(**хахату Ваи Папа*).

В иероглифике зафиксирован и титул жрецов — заклинателей дождя в засуху, они были родственниками верховного вождя по боковой линии и пользовались особым почетом:

522—720

**хакахату паки* (совр. *арики пака*)

В тексте Аруку Куренга (III₂) в связи с сезонным хозяйственным циклом дается ряд блоков, передающих названия свободных общинников *хурумани* (блок 059—600). Известно, что к свободным общинникам относились земледельцы, рыболовы, воины и стражи. Однако дать толкование блокам, стоящим после инициального блока 059—600, пока не удастся; ясен лишь блок 300—022 '*нгата оа*', обозначающий, видимо, группу стражей *паоа*.

Рис. 5. Иероглифическая запись имен (генеалогия)

Островитяне, в том числе и вожди, потерпевшие поражение в междоусобной борьбе, становились *кио* — данниками (а иногда и рабами) победителя. Дощечки с именами *кио* устанавливались на погребальных платформах аху. Большую часть малой чилийской дощечки (Va₃₋₇) составляют ряды блоков из 30 групп, начинающихся знаком 380, которые представляют собой списки данников *кио* (среди них указаны и вожди, судя по знакам 521, 522). Около 20 имен сдублировано ввиду важности «документа» и на поврежденной дощечке Vb₄₋₉. Знак 380 (380—001) изображает крысу *киоре*, бегущую по земле, но может иметь не только значение *киоре* (*киу-оре*) 'крыса', но и *кио* 'побеждать, беглец, данник' (по омониму *киу* 'пищать').

В тексте III₁₅₋₁₇ после блока 385—003—065 '*кио ки тоа*' (385 — аллограф знака 380) стоят имена убитых в бою врагов — воинов *тоа* (омоним *тоа* 'сахарный тростник').

В тексте Va_{5,7} даются также имена тех, кто был принесен в жертву, вводятся они инициальным знаком 700, изображающим рыбу: по-рапануйски жертва — *ика* (омоним слова *ика* 'рыба'). В древности детей, пленников или тех, кто впал в немилость вождя, жрецы приносили в жертву верховному богу Макемаке во время важных религиозных церемоний²⁹.

Заканчивая краткое рассмотрение тематики иероглифических текстов, напомним, что в 1956 г. Н. А. Бутиновым и Ю. В. Кнорозовым³⁰ был выделен ряд блоков (Va₈) с инициальным знаком 200 и финальным 076 (показатель «отчества»), который они трактовали как генеалогию из пяти имен (знание пяти-шести предков диктуется семейно-брачными требованиями). Возможно, что в этой генеалогии речь идет о мифических предках рапануйцев, имена которых переданы названиями их священных животных.

10. Исследование рядов и отдельных устойчивых сочетаний знаков показывает, что большая часть знаков в иероглифических текстах передает знаменательные слова. Служебные слова и аффиксы переданы знаками 001, 003, 004, 005, 014. Знаки 015, 200, 300, 330, 381, 384, 393, 745 в определенных блоках (например, в названиях месяцев) передают артикль. Знак 200 может выступать и в роли детерминатива, вводя имена, например после знака 065—*тоа* 'враг'.

²⁹ Métraux A. Op. cit., p. 148, 329.

³⁰ Бутинов Н. А., Кнорозов Ю. В. Предварительное сообщение...

Порядок слов в текстах, записанных на дощечках кохау ронгоронго, характеризуется следующим.

1) Определяемое слово стоит вначале:

068—030	<i>пу кихи (кихи)</i>	‘росток мха’
068—034	<i>пу поро</i>	‘росток паслена’
068—059	<i>пу хау</i>	‘росток гибискуса’

2) Определение, выраженное прилагательным, стоит после определяемого слова:

070—002	<i>ваи рапа</i>	‘чистая вода’
700—002	<i>ика рапа</i>	‘блестящая рыба’
760—002	<i>моко рапа</i>	‘блестящая ящерица’

Определение, выраженное существительным (с предлогом или без него), также стоит после определяемого слова:

056—004—280	<i>ханга о хону</i>	‘Бухта черепахи’
056—003	<i>ханга кихи</i>	‘Бухта мха’
300—088	<i>нгата ао</i>	‘человек [которому принадлежит] власть’

3) Личное имя стоит после имени нарицательного, передающего титул, ранг, социальное положение.

4) Дополнение стоит после глагола:

008—006(015)—022, *туу мау (те) ухи* ‘пришли, взяли ямс’.

5) Позиция числительного в древнем рапануйском языке пока неясна: в текстах они встречаются редко, а понятие множественности обычно передается повторением значимого знака.

Подводя итоги, необходимо отметить следующее.

1. Толкование блоков подтверждает правильность предложенной Ю. В. Кнорозовым методики, направленной на обнаружение знаменательных морфем. Критерием степени вероятности толкования является одинаковое чтение одного и того же знака в разных блоках и в разных позициях.

2. Исследование рапануйских иероглифических текстов подтверждает принадлежность их к рапануйской культуре и выявляет некоторые черты древнего рапануйского языка.

3. Рапануйские иероглифические тексты содержат ценные сведения о жизни рапануйцев и их общественном строе.

4. Толкование блоков способствует выявлению ряда аллографов и позволяет составить каталог знаков, что важно для дальнейшего изучения кохау ронгоронго.